

О необходимости улучшения содержания духовенства.

Самымъ болынмъ, самымъ острымъ вопросомъ является въ настоящее время вопросъ о содержаніи духовенства. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что пастыри церкви должны получать вознагражденіе за свои труды отъ того, для кого они трудятся, а именно отъ прихожанъ. Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Самъ Богъ закономъ опредѣлилъ народу платить священно-служителямъ за ихъ служеніе и приношеніями отъ плодовъ и отъ всякаго пріобрѣтенія — десятину (Числ 18 гл.—Второзак. 18 гл.) для ихъ содержанія. Въ Новомъ завѣтѣ Господь Иисусъ Христосъ заповѣдуетъ тоже. Онъ сказа́ль исцѣленному Имъ отъ проказы: *шедъ покажися Еревови и принеси дѣръ, ею же повелъ въ законъ Моисей.* (Мо. 8 гл. 4 ст.). Но въ Новомъ завѣтѣ давать священно-служителямъ что либо определенное не узаконено и Святый Апостоль Павель заповѣдуетъ каждому наставляемому словомъ дѣлиться своимъ добромъ съ наставляющимъ (Гал. 6 гл. 6 ст.), потому что Господь повелѣлъ благовѣстующему отъ благовѣстія жить. *Аще мы духовная спесь вами, велико ли то, что пожнемъ тѣлесное,* говорить Св. Апостоль Павель (1 Кор 9 гл. 14 ст.).

Посылая апостоловъ на проповѣдь евангелія, Господь повелѣлъ имъ не брать съ собой ни двухъ одѣждъ, ни денегъ въ поясахъ, но куда они войдутъ съ благовѣстіемъ, Ѣсть и пить, ибо достоинъ дѣлатель мѣды своея. И горе тѣмъ, которые ихъ не будутъ принимать, лучше будетъ Содому и Гоморрѣ въ день суда, нежели имъ (Мо. 10 гл. ст. 5 — 16). Итакъ Св. Писаніе опредѣляетъ пасомымъ дѣлиться съ пастырями плодами трудовъ своихъ, но не видѣ платы за служеніе, а какъ бы для содержанія ихъ. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ сектантовъ, дошло до того, что добровольная, добросовѣстная плата за требоисправленія оскудѣла, и какъ бы ни была она ничтожна, все равно называется вымогательствомъ. Раскольники и сектанты пользуются всяkimъ случаемъ,

при прошагандѣ своего лжеученія, внушать православнымъ, что церковь не дверь спасенія, а кормильница духовенства, которое держитъ народъ въ темнотѣ, чтобы содержаться на его счетъ. Вліянія дѣйствующія, и народъ сталъ холодище относиться къ пастырямъ и считаетъ всякое даяніе за требу за вымогательство. На всякое богослуженіе, на всякое таинство народъ сталъ смотрѣть прежде всего не какъ на молитву и таинство а какъ на дѣло, оглашиваемое деньгами. То, что священникъ нуждается и въ пищѣ и одеждѣ, и въ пропитаніи семьи своей и обеспеченіи сиротъ своихъ не принимается во вниманіе. Народъ часто завидуетъ духовенству, считаетъ его не только обеззеченнымъ но и богатымъ. Между тѣмъ крестьянинъ средняго достатка терпить меныше нужды, чѣмъ священникъ. И сколько всякого рода неудовольствій, клеветы и расприей происходить изъ-за платы за требы! Сколько огорчений, обидъ падаетъ на долю пастыря, сколько слезъ прольеть онъ изъ-за добровольного даянія! Какимъ жалкимъ и несчастнымъ является пастырь церкви, преемникъ апостольскаго служенія, имѣющій свыше власть вязать и рѣшить, когда онъ отправляется по сбору къ прихожанамъ. И не смотря на такой тяжелый способъ своего обеспеченія, духовенство не опускаетъ руку, а честно исполняетъ долгъ свой. Сколько несетъ духовенство великихъ трудовъ! Въ теченіе, напр., Великаго поста тысячи народа приходять для говѣнія и духовенство, удовлетворяя духовныя нужды своихъ пасомыхъ, просить-ли что съ нихъ? Не просить оно, а радуется о пришедшихъ очистить совѣсть, какъ радуются на небеси о грѣшникахъ кающихся. Во всякое время, почью, во вынугу, въ распутье, по первому зову, спѣшить пастырь къ умирающимъ, рискуя своимъ здоровьемъ, иногда и жизнью; и что же получаютъ пастыри за это? Пастыри собираютъ всюду средства для благоукрашенія храмовъ, созиданія новыхъ, устроенія часовенъ, школъ, приютовъ и пр., организуютъ религіозно-правственные чтенія, общества трезвости, ведутъ, кроме церковнаго письмоводства, и государственное. И все это они изъ-за корысти-ли дѣлаютъ? Поистинѣ—велико-ли пожинаютъ пастыри тѣлесное при своихъ великихъ трудахъ? Они, несущіе трудную и великую работу,

въ большинствѣ ничѣмъ не обезшечены. Все ихъ благосостояніе зависитъ единственно отъ доброхотныхъ даяній пасомыхъ. Давно уже укоряютъ духовенство тѣми даяніями, которыя оно получаетъ. Цареградскій патріархъ Антоній называлъ «злыми словесы—окаянными» подобные укоры еретиковъ-стригольниковъ, которые возмущали народъ, что священники, «за живыя и мертвыя емлютъ». Крайне необходимо снять съ духовенства эту тяготу—жить доброхотными даяніями паства и обеспечить его опредѣленнымъ содержаніемъ. Тогда не будетъ между пастырями и пасомыми поводовъ къ раздорамъ и пререканіямъ. Тогда пастыри, обеспеченны,—будутъ употреблять всѣ силы не на изысканіе средствъ для жизни, а на великое пастырское дѣло пасенія словесныхъ овецъ стада Христова.

Священникъ *Юаній Виноградовъ*.

Въ защиту переселенцевъ-малороссовъ.

Нашечатанная въ № 6 Омскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей, статья о. Кудрявцева „къ вопросу о религіозномъ состояніи и нѣкоторыхъ церковно-обрядовыхъ особенностяхъ переселенцевъ, поселившихся въ предѣлахъ Омской епархіи“, въ не привлекательномъ видѣ представляетъ переселенцевъ—малороссовъ.

Незнакомый съ бытомъ малороссовъ и ихъ религіознымъ состояніемъ, читая эту статью, пожалуй, представить себѣ малороссовъ какой-либо сектой, а не тѣмъ народомъ, который всѣмъ жертвовалъ за вѣру православную. Раскройте страницы истории Украины и вы увидите, какъ вольный украинскій народъ стоялъ за свою вѣру, ведя вѣковую борьбу съ католичествомъ, и какъ онъ, изнемогая въ этой борьбѣ, пожертвовалъ самостоятельностью своей родины, отдавши себя подъ скипетръ вѣрнаго стражи Православія, Царя Московскаго. Можетъ ли такой народъ быть православнымъ только по имени?

Малороссийские обычаи и обряды не современная выдумка,